

Малика Сулгановна Арсанукаева

(Москва)

ORCID 0000-0002-4749-2116

doi: 10.36121/marsanukayeva.DB.2019.09.173

**Государственное регулирование духовной жизни мусульман
Северного Кавказа
(XIX – начало XX вв.)**

Аннотация: В статье предпринята попытка изучить основные этапы, направления и методы государственного регулирования духовной жизни горцев-мусульман Северного Кавказа с конца XVIII и до начала XX вв. Выбор темы объясняется значением региона и исследуемой группы подданных Российской империи, сыгравших особую роль в общероссийской истории данного периода. Она раскрывается в контексте попыток решения проблемы в отдельных мусульманских регионах всего Российского государства. На основании анализа многочисленных источников и материалов автором сделан вывод о том, что меры, предпринятые для удовлетворения нужд мусульманской уммы Северного Кавказа, при всем их внешнем многообразии оказались недостаточными и малоэффективными. Российское правительство, его кавказская и местные администрации не проявили должной готовности, желания и способности удовлетворить в полной мере религиозные нужды горцев-мусульман.

Ключевые слова: Российская империя, Северный Кавказ, правительство, ислам, горцы, мусульмане.

State regulation of the spiritual life of Muslims in the North Caucasus (XIX - beginning of XX centuries.)

Annotation: In the article is undertaken attempt to study the basic stages, directions and methods of government control of spiritual life of highlanders-muslims of North Caucasus from the end XVIII and to beginning of XX вв. The choice of theme is explained by the value of region and investigated group of nationals of the Russian empire, playing the special role in all-russian history of this period. She opens up in the context of attempts of decision of problem in the separate muslim regions of all Russian state. On the basis of analysis of numerous sources and materials drawn conclusion an author that the measures undertaken for satisfaction of needs of muslim уммы of North Caucasus, at all their external variety appeared insufficient and ineffective. Russian government, his Caucasian and local administrations did not show due readiness, desire and ability to satisfy the religious needs of highlanders-moslems to a full degree.

Keywords: Russian empire, North Caucasus, government, islam, highlanders, muslims.

Państwowe regulacja życia duchowego muzułmanów na Północnym Kaukazie (XIX - początek XX wieku.)

Streszczenie: W artykule podjęto próbę zbadania głównych etapów, kierunków i metod państwowej regulacji życia duchowego górskich muzułmanów z Północnego Kaukazu, od końca XVIII do początku XX wieku. Wybór tematu uzasadnia znaczenie regionu i badanej grupy w Imperium Rosyjskim, które odegrały szczególną rolę w całej rosyjskiej historii tego okresu. Przejawia się to w kontekście prób rozwiązania problemu w niektórych muzułmańskich regionach całego państwa rosyjskiego. Na podstawie analizy wielu źródeł i materiałów autor stwierdził, że środki podjęte w celu zaspokojenia potrzeb muzułmańskiego ummah na Północnym Kaukazie, z całą ich różnorodnością zewnętrzną, były niewystarczające i nieskuteczne. Rząd rosyjski, jego administracja kaukaska i lokalna nie wykazały właściwej gotowości, pragnienia i zdolności do pełnego zaspokojenia potrzeb religijnych muzułmańskich górali.

Słowa kluczowe: Imperium Rosyjskie, Północny Kaukaz, rząd, islam, górale, muzułmanie.

Присоединяя к Российской империи народы, исповедовавшие ислам, правительство создавало для них региональные духовные управления, контролировать деятельность авторитетных духовных лиц и их последователей, осуществлять надзор над исламскими учебными заведениями, использовать мусульман на государственной и военной службе, организовать паломничество в священные места ислама — Мекку и Медину, всемерно ограждая от панисламизма и пантюркизма.

Одним из важнейших вопросов, связанных с религиозной политикой в империи, стала организация духовной жизни мусульман Северного Кавказа, осуществляемая при участии российских чиновников различного уровня: начиная от правительственных и общекавказских, завершая местными (областными, районными, участковыми и сельскими (аульными)).

В XVIII в. предпринимаются первые значительные попытки государственного регулирования нужд мусульман — новых подданных Российской империи. Однако до правления Екатерины II не существовало продуманной политики в отношении мусульман, организации, занимавшейся их духовными нуждами, признанного государством главы мусульманской общины (уммы). Лишь 22 сентября 1788 г. именным Указом в Уфе, административном центре одноименного наместничества, где на тот период проживало наибольшее число верующих, тесно связанных исламским миром, учреждается Оренбургский муфтият. Главной его целью стало «заведование <...> духовными лицами магометанской веры»¹. Вместе с тем данный акт имел преимущественно декларативный, формальный характер, правовой статус муфтията и духовных лиц оставался неопределенным, а соотношение норм российского и мусульманского права не разграниченным².

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое (ПСЗ-1). Т. 23. (1789 — 31 октября 1796). СПб., 1830. С. 1107.

² См.: Там же; *Арапов Д.Ю.* Образование Таврического муфтията в Российской империи (1783–1831 гг.). С. 593 : сайт. — URL: http://www.reenactor.ru/ARH/PDF/Arapov_00.pdf (дата

Значительным событием в истории России последней четверти XVIII в. стало присоединение Крыма. Манифестом от 8 апреля 1783 г. мусульманам давалось обещание: «охранять и защищать храмы и ... веру, коей свободное отправление <...> будет неприкосновенно»³. В следующем, 1794 г. Указом от 23 января создается Таврический муфтият, предназначенный для крымских татар⁴. Эти акты принимались с конкретной политической целью. Ведь край, имевший столь важное стратегическое значение, находился в пограничной зоне с исламскими странами – Турцией и Ираном – давними соперниками России. С ними у крымских татар установились многовековые связи, включая духовные. В сложившихся условиях признавалось необходимым всячески «приласкать» мусульман. Аналогичным образом складывалась ситуация и в других регионах с преимущественным проживанием этой группы верующих (Кавказ, Поволжье, Средняя Азия). В то же время российское правительство не предпринимало каких-либо существенных мер по удержанию крымских татар и горцев-мусульман от мухаджирства – переселения по религиозным причинам в соседние исламские государства. На их земли переселялись крестьяне из внутренних губерний, отставные военные и иностранцы преимущественно христианского вероисповедания.

В 1787 г., то есть в год начала первой Русско-турецкой войны, по Указу Екатерины II впервые в России печатается Коран на арабском языке с комментариями муллы Османа Исмаила. Якобы для бесплатной раздачи киргизам. Позднее, в XIX в., он многократно переиздавался в Санкт-Петербурге и Казани. На русском языке в переводе Г.С. Саблукова Коран опубликован в 1878 г. – в год завершения последней Русско-турецкой войны⁵. Все это имело политическое значение: на южных границах империи по соседству с исламскими странами (Турция, Иран, Афганистан) проживало многочисленное мусульманское население.

Представители мусульманского духовенства с самого начала становления крымской администрации оказались включенными в систему управления и судебные органы, что стало значительной уступкой новым подданным. Аналогичный подход впоследствии применялся и на всех других территориях империи с преимущественно исламским населением. В частности, в горских районах Северного Кавказа. Так, с первых лет вхождения Кабарды в состав Российской империи установилась новая административно-судебная система, предусматривавшая участие в ней мусульманских духовных лиц. Однако родовые суды и расправы, введенные здесь в 1793 г. и действовавшие до 1807 г., имели целью укрепление позиций самодержавия в Кабарде и не обладали самостоятельностью. Круг дел с участием духовные лица ограничивался теми,

---

обращения: 18.07.2019).

³ ПСЗ-1. Т. 21. (1781–1783): СПб., 1830. С. 898.

⁴ Там же. Т. 23. С. 482.

⁵ См.: Густерин Н.В. Первый переводчик и первое издание Коран на русском языке // Исламоведение. 2010. № 1. С. 87, 91 : сайт. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pervyy-pe-revodchik-i-pervoe-izdanie-korana-na-russkom-yazyke> (дата обращения: 18.07.2019).

по которым применялись нормы шариата (мусульманского права)⁶. Все это, как и многое другое в их новом положении, не совсем устраивало кабардинцев⁷.

В период правления императора Павла I каких-либо серьезных нововведений в государственном регулировании ислама и духовной жизни российских мусульман не предпринималось. Напротив, сменивший его Александр I, придавал данному вопросу большое значение, что в немалой степени объяснялось очередным обострением отношений России с Турцией и Персией. Особого внимания в этом плане заслуживают материалы сенатора И.В. Лопухина и гражданского губернатора Тавриды Д.Б. Мертваго. В соответствии с Указом от 14 ноября 1802 г. И.В. Лопухин подготовил доклад об организации управления крымскими мусульманами, в котором предложил некоторые меры по улучшению деятельности Таврического Магометанского Духовного правления (1803 г.). В дальнейшем 28 сентября 1805 г. Д.Б. Мертваго разработал «Правила для производства Таврического правления Магометанского закона с определением духовным и штатом». Однако оба документа не получили практического применения и остались на бумаге⁸.

Манифестом от 25 июля 1810 г. создается Главное управление духовных дел иностранных вероисповеданий, что стало большим шагом вперед в организации духовной жизни мусульман-подданных империи, обеспечив усиленный контроль над верующими и их духовными лидерами⁹.

Впервые в истории России именно Александром I стало уделяться серьезное внимание правовому регулированию паломничества в святые места для мусульман — хаджа. Начало ему положено Указом Оренбургскому военному губернатору генерал-майору Н.Н. Бахметову от 25 марта 1803 г. «О пропуске Бухарцов, находящихся в России, в Мекку для поклонения». В нем предписывалось устранить препятствия для бухарцев, желающих совершить паломничество, беспрепятственно пропускать на всем пути следования, предварительно снабдив российскими паспортами¹⁰. Цель документа очевидна: не только создать благоприятные условия для хаджа, но и поставить паломников под бдительный контроль местной администрации.

На Кавказе ситуация складывалась несколько иначе. В первую очередь ограничиваются контакты мусульман и духовное влияние на них со стороны

⁶ См.: *Кетов Ю.М.* Обычное право и суд в Кабарде во второй половине 18–19 веке: автореф. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 1998: сайт. — URL: <https://www.dissercat.com/content/obychnoe-pravo-i-sud-v-kabarde-vo-vtoroi-pолоvine-18-19-veke> (дата обращения: 18.07.2019).

⁷ См.: Записки А. П. Ермолова. 1798–1826 гг. / Сост., подгот. текста, вступ. ст., коммент. В. А. Федорова. М.: Высш. шк., 1991: сайт. — URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/ermolov_ap/05.html (дата обращения: 21.07.2019).

⁸ См.: *Арапов Д.Ю.* Образование Таврического муфтията в Российской империи (1783–1831 гг.). С. 594: сайт. — URL: http://www.reenactor.ru/ARH/PDF/Arapov_00.pdf (дата обращения: 18.07.2019).

⁹ См.: *Арапов Д.Ю.* Ислам в архивных материалах высших государственных учреждений Российской империи (1721–1917 гг.) // Мир ислама. История. Общество. Культура: м-лы междунар. научн. исламовед. конф. Москва 11–13 дек. 2007 г. М., 2009. С. 15.

¹⁰ ПСЗ-1. Т. 27. 1802–1803 гг. СПб., 1930. С. 509.

пограничных исламских стран. Более того, вводится уголовное наказание за преступные связи с исламским миром. Так, Александр I Указом от 21 января 1811 г. разрешает главнокомандующему в Грузии и на Кавказской линии генералу от кавалерии графу А.Г. Тормасову судить как военных преступников всех представителей горских народов, обличенных в «явной измене государству, в побегах за границу и во вредных сношениях с неприятелями России»¹¹.

В первые десятилетия XIX в. предпринимаются новые меры по регулированию паломничества (хаджа) в Мекку и Медину. Активную роль в этом сыграл Главноуправляющий гражданской частью и пограничными делами в Грузии, Астраханской и Кавказской губерниях; командующий Отдельным Грузинским (Кавказским) корпусом генерал А.П. Ермолов¹². Указом Александра I от 10 января в 1822 г. впервые вводится запрет хаджа. Вместе с тем, не желая обострять отношения с подвластными мусульманами, император подчеркивал временный характер принятой меры и заверял в благонамеренности русского правительства¹³. Как указывается в источнике, «всякий мусульманин... обязан непременно сходить в Мекку и Медину для поклонения гробу Магометову..., что исполнялось до учреждения в Кабарде русского правления; даже иногда начальство снабжало на проезд туда своими билетами, но в 1822-м году генерал Ермолов ходить в Мекку и Медину запретил и тем стеснил вероисповедание...»¹⁴.

Впоследствии проблема регулирования паломничества мусульман в святые места ислама продолжала оставаться в поле зрения российского правительства и консульских служб. Хадж периодически запрещался или ограничивался по разным причинам, чаще военным, политическим и эпидемиологическим. В конце XIX – начале XX вв. принимались действия по обеспечению паломников российскими паспортами, организации таможенного контроля, перевозке хаджиев в святые места ислама и обратно, контролю в местах хаджа. Число российских паломников непрерывно росло¹⁵.

Еще одним средством, призванным по представлениям кавказской администрации формировать приоритет российской имперской власти в умах кавказских мусульман, стала так называемая ермоловская «молитва за царя». Начиная с октября 1820 года по указанию генерала А.П. Ермолова во

---

¹¹ Архив внешней политики Российской империи МИД РФ (АВПРИ). СПб. Главный архив 1–13. Оп. 10. Д. 7. 1809 год. Л. 154.

¹² См.: *Фадеев А.П.* Россия и Кавказ в первой трети XIX в. М., 1960. С. 306.

¹³ См.: *Аранов Д.Ю.* Императорская Россия и мусульманский мир. М., 2006. С. 55–56.

¹⁴ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 13454. Оп. 2. Д. 49. Лл. 89–89 об.; «Признать удобность запретить на время...»: сайт. — URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XIX/1820-1840/Ermolov_A_P/perep_hadjj_1822.htm (дата обращения: 18.07.2019).

¹⁵ См.: *Арсанукаева М.С.* Хадж мусульман Северного Кавказа в конце XVIII - начале XIX вв. // «Ислам на Северном Кавказе: история и вызовы современности» / науч. ред.: Малика Арсанукаева, Анджей Гиль, Анджей Шабацик. Люблин : Изд-во Католического университета имени Иоанна Павла II, Института Центрально-Восточной Европы в Люблине (Польша), 2014. С. 107–132.

всех кавказских мечетях «в молитвенные и торжественные дни»¹⁶ верующие обязывались в пространных выражениях просить Аллаха о благоденствии правящего российского монарха¹⁷. Сведения о том, читалась ли она на самом деле, отсутствуют¹⁸. Представляется, что в регионах Северного Кавказа, к тому времени охваченных военными действиями, это было невозможно.

Со временем чрезмерную жесткость в отношении мусульман региона пришлось признать нежелательной и вредной на самом высоком уровне. Так, начальник главного штаба русской армии генерал от инфантерии барон И.И. Дибич в своем письме от 26 ноября 1826 г. поставил в известность генерала А.П. Ермолова о том, что император считает необходимым более осмотрительно выстраивать отношения с кавказскими мусульманами¹⁹.

В 1829 г. новый главноначальствующий на Кавказе генерал И.Ф. Паскевич учредил особый «магометанский комитет». Ему поручалось заняться «составлением положения об устройстве мусульманского духовенства в Закавказье»²⁰. По итогам работы в 1836 г. комитет предложил для обсуждения проект «Положения о Магометанском духовном правлении Закавказского края»²¹. Однако его отклонил новый главноуправляющий Кавказской областью генерал Г.В. Розен. В этом и других вопросах позиция кавказской администрации и местных чиновников, фактически, по всем вопросам управления этим обширным краем имела существенное значение.

В 1832 г. предпринимается следующий шаг в регулировании ислама и мусульман: открывается специальный департамент, входивший до 1917 г. в составе МВД Российской империи²². Все это объясняет основные цели правительства: контроль за верующими и их духовными лицами.

Особую актуальность исследуемая проблема имела на Северном Кавказе, охваченном, начиная с 20-х гг. XIX в., военными действиями. Неслучайно именно в тот период предлагались различные проекты покорения горских племен с применением различных средств, в основном военных, гражданских и духовных. Предложения по управлению духовной жизнью мусульман-суннитов представил командующий войсками на Кавказской линии и начальник Кавказской

---

¹⁶ См.: *Аранов Д.Ю.* Ермоловская молитва за царя 1820 г.: сайт. - URL: <http://www.gazavat.ru/history3.php?rub=1&art=736>. (дата обращения: 18.07.2019).

¹⁷ См.: Там же; *Аранов Д.Ю.* А.П. Ермолов и мусульманский мир Кавказа // Вестник Московского государственного университета. Сер. 8. История. 2001. № 6. С. 61.

¹⁸ См.: *Трепавлов В.* Русский царь в нехристианских культах Российской империи / Государство, религия, церковь в России. 2017. №2 (35). С. 222–240 : сайт. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkiy-tsar-v-nehristianskih-kultah-rossiyskoj-imperii> (дата обращения: 18.07.2019).

¹⁹ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 6219. Л. 7.

²⁰ Колониальная политика российского царизма в Азербайджане в 20–60-х гг. XIX в. : в 2 ч. М.-Л., 1937. Ч. II. С. 364–365.

²¹ Духовные правления мусульман Закавказья в Российской империи (XIX – начало XX вв.). Документы / сост., автор предисл. и примеч. А.А. Ганич. М. : Изд. дом Марджани, 2013. С. 35.

²² См.: *Аранов Д.Ю.* Ислам в архивных материалах высших государственных учреждений Российской империи (1721–1917 гг.) // Мир ислама. История. Общество. Культура: М-лы междунар. науч. исламовед. конф. Москва, 11–13 дек. 2007 г. М., 2009. С. 15.

области генерал-лейтенант А.А. Вельяминов, бывший соратник генерала А.П. Ермолова. С именем А.А. Вельяминова и других известных военачальников связывают создание планов ведения военных действий в горских районах с мусульманским населением, которые обеспечили в середине 60-х гг. XIX в. успешное для Российской империи окончание войны на всем Северном Кавказе²³.

В частности, А.А. Вельяминовым рекомендовалось введение трехзвенной организации мусульманских духовных лиц: муфтии, эффендии и муллы. Муфтий, назначаемый самим императором и подчинявшийся Министру духовных дел, а также остальные чины его аппарата, имеют место нахождения в Ставрополе, являвшемся в то время административным центром Кавказской губернии. Муфтий вправе: 1) с согласия начальника Кавказской области избирать и отстранять от должности 12 мулл и эффендиев для горских селений; 2) утверждать духовных лиц низшего звена — мулл или эффендий. Каждому эффендию подчинялись все муллы вверенного ему округа. В его обязанность входил общий «надзор за поведением их, как в отношении духовных обязанностей, так и в отношении против Правительства». Все высшие духовные лица ставились под жесткий контроль местной военной администрации, получая жалование из государственной казны, как обычные чиновники, а низшие духовные лица находились на содержании самих мусульман. Обещая «полную свободу магометанского закона»²⁴, что, как представляется, стало важным шагом в условиях начавшейся Кавказской войны и активизировавшегося переселения горцев в исламские страны по религиозным мотивам (мухаджирство), генерал А.А. Вельяминов признавал обязательным для всех духовных лиц проявление исключительной «лояльности» и «верности» российскому правительству. Виновным лицам грозил военный суд на основании общих имперских постановлений. Проект остался нереализованным, как и многие другие²⁵.

В 1831 г. Высочайшим указом от 23 декабря утверждается «Положение о Таврическом магометанском духовенстве и подлежащих ведению его делах», означавшее фактическое образование Таврического духовного правления²⁶. Данный акт имел важное значение для крымских мусульман.

В 1840 г. особым комитетом разрабатывались проекты «Положения о мухамедданском духовном правлении в Закавказском крае и подлежащих его ведению делах»²⁷. Подготовленный к 1840 г. очередной проект «Положения» о мусульманах Закавказья, как выяснилось, по-прежнему имел существенные

²³ См.: Я.А. Гордин. Кавказ: земля и кровь. Россия в Кавказской войне XIX века. СПб., 2000. С. 175–176, 186–187.

²⁴ «Предоставляется совершенная свобода следовать магометанской или другой какой-либо вере». Генерал А.А. Вельяминов об управлении духовной жизнью горцев Кавказа // Документы русской истории. № 5 (65). 2003 : сайт. — URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XIX/1820-1840/Veljaminov/richtlinien_religion.htm (дата обращения: 18.07.2019).

²⁵ См.: Арапов Д.Ю. Проекты создания региональных муфтиятов для Северного Кавказа. С. 95.

²⁶ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе (ПСЗ-2). 1831 год Т. 6. СПб., 1832. С. 331–346.

²⁷ Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Тифлис, 1881. Т. 8. 335–338.

недостатки. В частности, он не конкретизировал права «мусульманского духовного сословия», не определял степень его влияния на «общественные дела» и, самое главное, оставлял в «неопределенности» отношения мусульманских духовных лиц с русским начальством. Попытка улучшить данный проект за счет некоторых элементов «Положения» 1831 г. о Таврическом муфтияте оказалась безуспешной²⁸. В 1842 г. Совет Главного управления Кавказом поручил подготовку очередного, нового варианта «Положения» о «закавказских мусульманах» чиновнику С.С. Легкобытову²⁹.

После назначения в 1845 г. князя М.С. Воронцова, имевшего опыт управления Крымом, одновременно наместником на Кавказе «мусульманское дело» поднимается на новый уровень. В декабре 1847 г. им дано специальное предписание начальнику штаба войск на Кавказской линии и Черномории. В нем указывалось: «Доходят до меня слухи, со всех сторон, что некоторые проповедники Магометанской религии, под названием шейхов в течение всего года, вышли из Турции и Персии, и, переходя наши границы, распространились по нашим Магометанским провинциям и проповедают не столько настоящую, простую веру Магометанскую, как какой то мюридизм или фанатизм, с намерением приготовить покорных до селе Магометан к возмущению против нашего Правительства»³⁰. Речь шла о мюридизме – идеологической основе движения горцев 20-50-х гг. XIX в. во главе с имамами Дагестана и Чечни. Наместником настоятельно рекомендовалось принимать меры «к искоренению проповедников магометанской религии или иначе называемых шейхов вредных для правительства»³¹.

Одновременно разработкой мер по урегулированию ислама и организации духовной жизни мусульман «за Кавказом» занимался состоявший при канцелярии наместника чиновник от МИДа Н.В. Ханьков. За короткий срок он подготовил целый ряд важных документов, включая «объяснительную» записку об истории правительственной политики по «устройству мусульманского духовенства за Кавказом» (1848 г.)³².

Стремясь замирить восставших горцев, кавказская администрация давала обещания проявлять уважение к мусульманской вере и предоставить возможность беспрепятственно отправлять свои религиозные нужды. Так, в специальной Прокламации князя А. И. Барятинского, с которой он обратился к чеченцам 15 октября 1860 г. в крепости Грозной, говорилось: «Правительство Русское представляет Вам совершенно свободно исполнять на всегда веру ваших отцов...»³³. Данная Прокламация, как и многие другие, имела чисто декларатив-

²⁸ См.: Арапов Д.Ю. Проекты создания региональных муфтиятов для Северного Кавказа... С. 90.

²⁹ См.: Колониальная политика царизма в Азербайджане... С. 367.

³⁰ РГВИА. Ф. 13454. Оп. 2. Д. 463. Л. 1.

³¹ РГВИА. Ф. 232. Оп. 1. Д. 20. Лл. 2–2 об.

³² См.: Халфин Н.А., Рассадина Е.Ф. Н.В. Ханьков – востоковед и дипломат. М., 1977. С. 364–388.

³³ РГВИА. Ф. 970. Оп. 3. Д. 1965. Л. 344.

ный, формальный характер. Основным условием выполнения обязательств со стороны правительства оставалась по-прежнему «покорность» мусульман.

По мнению некоторых авторов, итоги Кавказской войны негативно весьма сказались на горских обществах³⁴, доверие к правительству оказалось подорванным, чем воспользовались как сама Россия, так и соседние исламские государства, прежде всего суннитская Турция³⁵, поощрявшие массовое переселение горцев-мусульман за пределы империи. В одном из документов, датированном 1861 г., читаем: «В прошлом году магометанские народы Северного Кавказа, прельщенные надеждою на лучшую жизнь и большие выгоды в единоверной стране, обратились с просьбами об увольнении их, с семействами, в Мекку для богомолья, скрывая под этою религиозною причиною тайную цель поселиться навсегда в Турции»³⁶. Как писал У. Лаудаев, чеченцы «ушли туда в большом количестве»³⁷. Сразу же после окончания военных действий только из Чечни выселилось до 19 тыс. чел. Затем, в 1865 г. переселилось еще 20 тыс. чел. в составе 5 тыс. семей³⁸. Этот процесс продолжался вплоть до Первой мировой войны. Организацией выселения занималось российское правительство, его кавказская и местная администрации³⁹. На протяжении всего изучаемого периода многие горцы эмигрировали из страны под видом паломничества в святые места ислама.

С установлением новой системы управления, названной военно-народной, духовные лица, как и все мусульмане, оказались под тотальным контролем местной администрации, полиции и судебных органов. Формально обеспечивалось участие депутатов от народа и духовных лиц в деятельности местных административных и судебных органов. Так, в состав Махкама Чачани — администрации и суда для чеченцев, учрежденного в крепости Грозной в апреле 1852 г., входили как выборные депутаты, так и духовные лица, пользовавшиеся уважением в народе и доверием местных властей. Кадий единолично рассматривал только дела «об убийствах, разделе имений, брачных разводах и т. п.»⁴⁰. Однако все решения принимались с учетом мнения и с разрешения председателя суда — русского офицера⁴¹.

³⁴ См.: Карпов Ю.Ю. Россия и этносоциальные процессы на Северном Кавказе в новое и новейшее время // Россия и Кавказ — сквозь два столетия. Исторические чтения. СПб. : АОЗТ «Журнал «Звезда»», 2001. С. 195.

³⁵ АВПРИ. Ф. 149. Турецкий стол (новый). Оп. 502/2. 1905 год. Ед. хр. 2444. Л. 4.

³⁶ Сборник документов и материалов. 1841–1850 гг. : сайт. — URL: <http://cerkesarastirmalari.com/sbornik-dokumentov-i-materialov-1841-1850-gg/> (дата обращения: 18.07.2019).

³⁷ Лаудаев У. Чеченское племя // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. VI. Тифлис, 1872. С. 50.

³⁸ См.: Максимов Е., Вертепов Г. Туземцы Северного Кавказа. Историко-статистические очерки : в 2 вып. Владикавказ, 1894. Вып. 2. Чеченцы, 1894. С. 35.

³⁹ См.: Берже А.П. Выселение горцев с Кавказа // Эмиграция северо-кавказских горцев в Османскую империю. Сб. ст. / РАН. Даг. научн. центр. Ин-т истории, археологии и этнографии. Б-ка Фонда Шамиля; отв. ред. А.М. Магомеддаев; Сост. С.Ф. Алибеков. Махачкала, 2000. С. 32–33.

⁴⁰ Эсадзе С. Историческая записка об управлении Кавказом. Т. 1. Тифлис, 1907. С. 175.

⁴¹ См.: Зиссерман А.Л. Фельдмаршал князь Александр Иванович Барятинский. 1815–1879. Т. 1. М., 1889. С. 217.

В дальнейшем, в период судебных преобразований 60-х гг. XIX в., в составе коллегий окружных горских словесных, сельских (аульных), третейских судов духовные лица разрешали преимущественно семейно-брачные, наследственные и несложные уголовные дела частного обвинения, по которым применялись нормы шариата (мусульманского права).

Следует отметить, что в правоприменении по делам с участием горцев-мусульман Северного Кавказа прослеживалось стремление российских властей играть на противоречиях между нормами местных адатов (правовых обычаев) и шариата (мусульманского права). Постепенно, как и в остальных регионах с преимущественно мусульманским населением, ограничивается сфера действия норм шариата в целях ослабления позиций ислама, как духовной основы мюридизма, а затем и адатов, заменяя их российским правом⁴².

Тот факт, что с окончательным покорением Северного Кавказа (1864 г.) необходимость в организации духовной жизни горцев-мусульман значительно возросла и все больше стала осознаваться кавказской администрацией, подтверждается отношением наместника Кавказа великого князя Михаила Николаевича, адресованном председателю Кавказского комитета от 15 января 1869 г.⁴³.

Во второй половине 1872 г. Александр II утверждает Положение об управлении духовными делами мусульман Закавказья. В итоге два управления — шиитского и суннитского учения — стали заниматься проблемами организации духовной жизни мусульман всего Кавказа⁴⁴.

Для мусульман Степного генерал-губернаторства вводились специальные правила, устанавливавшие порядок избрания и утверждения в должности духовных лиц из мусульман кочевых и оседлых народов края⁴⁵.

Вместе с тем не существовало органов управления духовной жизнью мусульман Туркестана, составлявшими большую долю всей российской уммы и проявлявшими значительную активность в исламском мире того времени. Все вопросы, касающиеся мусульман региона, решались местными властями, подчиненными общеимперскому военному министерству⁴⁶.

Что касается Северного Кавказа, то новые проекты для региона не разрабатывались вплоть до конца 80-х годов XIX в. И только в 1889 г. командующий войсками Кавказского военного округа генерал-адъютант князь А.М. Дондуков-Корсаков обратился с ходатайством об учреждении Управления духовны-

---

⁴² Алексеев И.Л. Институционализация ислама в имперском пространстве : сайт. — URL: http://www.islamnn.ru/rmforum/1/sect1_alex.htm (дата обращения :18.07.2019).

⁴³ См.: Дякин В.С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX — начало XX вв.). СПб., 1998, С. 616.

⁴⁴ См.: Рыбаков С.Г. Устройство и нужды управления духовными делами мусульман в России. Пг., 1917. С. 4.

⁴⁵ См.: Ислам в Российской империи (законодательные акты, описания, статистика) / Сост., коммент. и предисл. Д.Ю. Арапов. М., 2001. С. 184.

⁴⁶ См.: Россия — Средняя Азия. Политика и ислам в конце XVIII — начале XX в. М., 2011. Т. 1. С. 133.

ми делами мусульман суннитского учения Кубанской и Терской областей. Все духовные лица из мусульман ставились на службу российскому правительству и передавались в подчинение кавказской и местной администраций. Высший надзор за мусульманским населением Кавказского края становится обязанностью командующего Кавказским военным округом. Управление духовными делами мусульман региона поручалось специальному духовному управлению, съезду кадиев, кадиям и муллам. Проект определял требования к кандидатам на духовные должности, порядок их назначения, перемещения по службе и отстранения от нее; численность, права, обязанности и ответственность духовенства⁴⁷.

Устанавливались подсудность судебных дел с участием мусульманского духовенства, порядок их рассмотрения и правоприменение⁴⁸. Предусматривалась ответственность духовных лиц, в том числе уголовная. Так, за нарушение обязанностей духовного звания приходское мусульманское духовенство подлежало суду съезда местных кадиев. За уголовные преступления предлагалось судить: кадиев — в горских словесных судах; муфтиев — в Главном кассационном департаменте Сената; членов духовного правления и секретаря — в Тифлисской судебной палате⁴⁹.

На рубеже XIX—XX вв. «мусульманский вопрос» продолжал оставаться одной из самых актуальных проблем на Кавказе, включая его северо-восточную часть, что во многом это объяснялось значительной долей мусульман в общей численности населения. Несмотря на продолжающееся переселение в исламские страны, по переписи 1897 г. они составили треть жителей региона — 3 208 857 чел. Однако только в Закавказье действовали два духовных управления — для суннитов и шиитов⁵⁰.

В начале XX в. вопрос о положении кавказских мусульман поднимался в Государственной Думе, в составе которой действовала самостоятельная мусульманская фракция, состоявшая из депутатов от населения империи, исповедующего ислам. За все время существования в российский парламент было избрано всего 79 депутатов-мусульман: 25 депутатов в Думу I созыва, 37 мусульман во вторую, десять — в третью и семь — в четвертую Думу⁵¹. Членом Государственной Думы первых двух созывов от горских народов Терской области стал учитель, чеченец Таштемир Эльдарханов.

Вопрос об организации духовных управлений на Северном Кавказе неоднократно обсуждался также на правительственном уровне. В частности, 20 и 24 апреля 1906 г. состоялись специальные совещания министра внутренних дел под руководством графа А.П. Игнатьева. В соответствии с ними новый наместник на Кавказе генерал-адъютант граф И.И. Воронцов-Дашков обязывался выяснить у

⁴⁷ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 4870. Лл. 1–1об.

⁴⁸ Там же. Лл. 5–5 об.

⁴⁹ См.: Система государственного регулирования ислама в Российской империи / Отв. ред. Д.Ю. Арапов. М., 2004. С. 137.

⁵⁰ См.: Арапов Д.Ю. Императорская Россия и мусульманский мир. М., 2006. С. 400.

⁵¹ См.: Усманова Д.М. Мусульманская фракция Государственной думы России: сайт. — URL: http://www.idmedina.ru/books/materials/rmforum/1/plenary_usmanova.htm? (дата обращения: 18.07.2019).

духовных лиц мусульман «о желательных изменениях». С этой целью в июне 1906 г. в городе Владикавказе состоялось совещание представителей мусульманского духовенства Терской и Кубанской областей и светских лиц. Делегаты от горцев высказывали пожелание о создании духовного управления во главе с выборным муфтием⁵². Оно нашло поддержку наместника Кавказа, который в 1907 г. обратился с соответствующим ходатайством к высшим законодательным органам России. Однако это предложение осталось без удовлетворения⁵³.

В 1908 г. резолюции совещаний во Владикавказе получили одобрение администрации Терской области, духовных лиц, собравшихся в Грозном, и широкой общественности⁵⁴. Во всеподданнейшем отчете за 1909 г. начальник Терской области (губернатор) А.С. Михеев признавал, что упорядочить религиозный вопрос можно лишь путем учреждения самостоятельного мусульманского духовного управления и специальной духовной семинарии. С его доводами согласился даже сам император Николай II⁵⁵.

В 1913 г. данный вопрос поднимается 39 депутатами Государственной Думы, которые 3 декабря того же года внесли на обсуждение «Законодательное предположение об учреждении особого духовного управления (муфтията) для мусульман Северного Кавказа». Депутаты отмечали: «Все народы Северного Кавказа окончательно присоединены к составу империи, и некоторые из них добровольно приняли русское подданство еще в XVIII столетии, тем не менее до сих пор русское правительство не приняло никаких серьезных мер к упорядочению духовной жизни этих народов». В то же время духовная жизнь мусульман Кавказа, по их мнению, всецело зависела от низшего духовенства — мулл и кадиев, игравших большую роль в системе управления, суда и просвещения⁵⁶.

В районах преимущественного проживания российских мусульман существовали исламские учебные заведения — мактебе и медресе. Первые как начальные школы действовали при мечетях и молитвенных домах, вторые предполагали более высокий уровень и подготовку специалистов в области ислама и шариата. Бесплатное религиозное образование мог получить любой мусульманин и поэтому через них проходили многие верующие. Мектебе, получившее название с турецкого в 80-х гг. XIX в., создавались преимущественно в крупных селениях. В некоторых имелись по два — три школы. Число учебных заведений для мусульман непрерывно росло. В условиях малочисленности русских школ мусульманские школы и духовные лица являлись, по признанию депутатов Государственной Думы, почти единственными проводниками культуры среди горцев⁵⁷.

---

⁵² См.: Дякин В.С. Указ. соч. С. 631–632.

⁵³ См.: Законодательное предположение об учреждении особого духовного управления (муфтията) для мусульман Северного Кавказа // *Ab Imperio*. 2011. № 4. С. 283.

⁵⁴ См.: Цаликов А.Х. Кавказ и Поволжье. Очерки инородческой политики и культурно-хозяйственного быта. М., 1913. С. 154–156.

⁵⁵ См.: Дякин В.С. Указ. соч. С. 633.

⁵⁶ См.: Законодательное предположение... С. 280–281.

⁵⁷ См.: Там же. С. 280.

Однако мусульманские учебные заведения не стали частью общей государственной образовательной системы Российской империи⁵⁸. Формально мектебе и медресе находились в ведении сначала МВД, а с 1874 г. министерства народного просвещения, которое в 1882 г. предложило попечителям учебных округов поручить «...органам учебного ведомства приступить к фактическому наблюдению за означенными школами, и для того с должною осторожностью посещать эти школы, вникать в их обстановку и устройство, собирать о них статистические данные...»⁵⁹. Таким образом, никакая особая помощь исламским учебным заведениям не предусматривалась, только контроль за их деятельностью.

Необходимо отметить, что арабский язык и основы ислама преподавались также в школах, создаваемых за счет государственной казны, например, в так называемых горских школах, число которых оставалось незначительным⁶⁰. Обучение исламским наукам и Корану осуществлялось представителями мусульманского духовенства. Депутаты Государственной Думы с одобрением отмечали, что наместник на Кавказе «вопрос о подготовке мулл в русской школе ныне выдвинул на первую очередь»⁶¹.

В начале XX в. вопрос духовной организации мусульман Северного Кавказа продолжал обсуждаться в правительстве, волновать местную администрацию и самих верующих. Так, 22 ноября 1913 г. наместнику Кавказа И.И. Воронцову-Дашкову от представителей чеченского народа поступило очередное обращение по данному вопросу. Депутаты Государственной Думы предложили «для заведывания духовными делами мусульман Северного Кавказа (Терской и Кубанской областей и Ставропольской губернии)» учредить в г. Владикавказе Северокавказское духовное управление во главе с муфтием по образцу Закавказского муфтията⁶².

В начале 1914 г. данная тема рассматривается в Министерстве внутренних дел. Инициаторами предлагалось созвать межведомственное совещание по мусульманским делам и на нем обсудить вопрос о порядке управления духовными делами в тех местностях, где такое управление отсутствовало. В частности, на Кавказе это были Ставропольская и Черноморская губернии, Кубанская, Терская, Батумская и Дагестанская области, округа Закавказский и Сухумский⁶³. Накануне и в годы Первой мировой войны новых духовных управлений не создавалось. В Европейской части России и в Сибири по-прежнему су-

---

⁵⁸ См.: Усманова Д.М. Мусульманская фракция Государственной думы России : сайт. – URL: http://www.idmedina.ru/books/materials/rmforum/1/plenary_usmanova.htm?

⁵⁹ См.: Курмакаев Р.Ф. Становление и развитие системы начального и среднего образования мусульман Южного Урала (1888–1917) : дисс... канд. ист. наук : сайт. – URL: <http://www.dslib.net/istoria-otechestva/stanovlenie-i-razvitie-sistemy-nachalnogo-i-srednego-obrazovaniya-musulman-juzhnogo.html> (дата обращения: 18.07.2019).

⁶⁰ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе (ПСЗ-2). 1859 год. Т. 34. Отд. 2. СПб., 1861. С. 133.

⁶¹ См.: Законодательное предположение... С. 283.

⁶² См.: Законодательное предположение... С. 283.

⁶³ См.: Дякин В.С. Указ. соч. С. 632.

ществовали Оренбургский и Таврический суннитские муфтияты, а в Закавказье — для суннитов и шиитов края. Туркестан и Северный Кавказ оставались без организованного управления. Все мусульмане, их духовные лица и культовые сооружения контролировались, как и ранее, МВД.

Еще одним немаловажным аспектом исследуемой темы следует признать организацию духовной жизни горцев мусульман, состоявших на военной службе. С самого начала вхождения отдельных районов в состав Российской империи горцы-мусульмане Северного Кавказа состояли на службе в российской армии, в императорском конвое и конвоях военачальников разного уровня, обучались в российских военных учебных заведениях. В воинских формированиях, где компактно служили мусульмане, предусматривались особые для них условия в соответствии с требованиями ислама. Так, в 20–30 гг. XIX в. в двух эскадронах императорского конвоя — Кавказско-горского и Крымско-татарского — служили имамы. Кроме того, по совместительству они преподавали «магометанский закон» в военных учебных заведениях Санкт-Петербурга, где обучались воспитанники-мусульмане⁶⁴.

Включение в штат специальных воинских формирований (иррегулярных частей), состоявших из мусульман, духовных лиц впоследствии стало обязательным правилом. Например, в период Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. в Чеченском конно-иррегулярном полку наряду с юнкерами, урядниками и всадниками (всего 120 чел.) служили нестроевые чины, в том числе полковой мулла Такай Лячиев⁶⁵. Каждое национальное формирование мусульман Кавказской туземной конной дивизии, принимавшей участие в Первой мировой войне, имело своего полкового армейского муллу. В Черкесском конно-иррегулярном полку эти обязанности выполнял Хаджи Мишаост Набоков, в Ингушском — Тавбот-хаджи Горбаков, Чеченском — Бейсултан (Бисолта) Тагиров⁶⁶.

Полковой мулла являлся духовным наставником и старшим товарищем для всадников, читал молитву перед боем, устраивал религиозные праздники, в первую очередь Ураза-байрам и Курбан-байрам, на которых часто присутствовали представители высшего кавказского командования, отпевал умерших и организовывал их отправку для погребения на родине⁶⁷.

Многие духовные лица, находившиеся на службе в местных администрациях, судах и иррегулярных частях, получали чины, награды, материальное поощрение за заслуги перед российским правительством.

В последний раз вопрос организации духовной жизни российских мусульман обсуждался в 1917 г. в Министерстве внутренних дел. Здесь состоялось Особое совещание по мусульманским делам, которое признало целесообразным

---

⁶⁴ См. Аранов Д.Ю. Мусульмане в вооруженных силах России // Военно-исторический журнал. 2006. № 9. С. 38.

⁶⁵ РГВИА. Ф. 14505. Оп. 1. Д. 3. Л. 25.

⁶⁶ См.: Музаев Т. Мулла Чеченского полка : сайт. — URL: <http://vesti95.ru/2016/06/mulla-chedchenskogo-polka/> (дата обращения: 18.07.2019)

⁶⁷ См.: Брешко-Брешковский Н.Н. Дикая дивизия. М., 1991 : сайт. — URL: <http://militera.lib.ru/prose/russian/breshko1/index.html> (дата обращения: 18.07.2019).

оставить Таврический и Оренбургский муфтияты в прежних территориальных границах. Никаких иных преобразований относительно организации управления мусульманами других регионов империи на ближайшее время не предусматривалось⁶⁸.

Таким образом, несмотря на принимаемые меры, которые нельзя не отметить, вопрос о создании особого управления для мусульман-суннитов Северного Кавказа вплоть до Октябрьской революции 1917 г. оставался нерешенным⁶⁹. Известный публицист и политический деятель того времени А.Х. Цаликов писал по данному поводу следующее: «Северный Кавказ формально должен быть отнесен к Оренбургскому муфтияту, но в действительности оставлен на произвол судьбы»⁷⁰. Депутаты Государственной Думы (31 декабря 1913 г.) также отмечали, что «это подчинение носит чисто номинальный характер, так как ни в историческом прошлом, ни в современных бытовых и экономических условиях Северный Кавказ и Приуралье не имеют между собой почти ничего общего, почему вполне естественно, что Оренбургское духовное правление совершенно не принимает к своему рассмотрению духовные дела Северного Кавказа»⁷¹.

В итоге проблемы удовлетворения религиозных нужд мусульман правительство предоставило кавказской и местной администрациям⁷². Причиной затягивания процесса создания муфтията для мусульман Северного Кавказа, по мнению некоторых авторов, стала опасность проникновения в горскую среду идеологии панисламизма⁷³. Кроме того, беспокойство вызывало, усиление влияния пантюркизма, чему способствовали активные контакты горцев-мусульман с суннитской Турцией.

Очевидно, правительство стремилось создать на Северном Кавказе иерархическую систему управления наподобие православной, в которой глава мусульманской общины назначался бы императором по представлению министерства внутренних дел и наделялся им же особой властью⁷⁴. Вместе с тем проекты, предложенные кавказской администрацией с учетом местных особенностей, остались нереализованными. Историк З.Х. Ибрагимов объясняет позицию правящих кругов империи тем, что устройство духовного управления могло

---

⁶⁸ См.: Рыбаков С.Г. Устройство и нужды управления духовными делами мусульман в России. Пг., 1917, 41–42.

⁶⁹ См.: Арапов Д.Ю. Императорская Россия и мусульманский мир. М., 2006. С. 66.

⁷⁰ Цаликов А.Х. Кавказ и Поволжье. Очерки инородческой политики и культурно-хозяйственного быта. М., 1913. С. 153.

⁷¹ См.: Законодательное предположение... С. 280.

⁷² См.: Арапов Д.Ю. Проекты создания региональных муфтиятов для Северного Кавказа. С. 105.

⁷³ См.: Бабич И.Л. Мусульманская жизнь горцев в контексте религиозной политики России на Северном Кавказе в XIX – начале XX вв. : сайт. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/musulmanskaya-zhizn-gortsev-v-kontekste-religioznoy-politiki-rossii-na-severnom-kavkaze-v-xix-nachale-xx-vv> (дата обращения: 18.07.2019).

⁷⁴ См.: Алексеев И.Л. Институционализация ислама в имперском пространстве : сайт. – URL: http://www.islamn.ru/rmforum/1/sect1_alex.htm

бы затруднить непосредственное воздействие правительства, кавказской и местных администраций на горцев-мусульман и их духовных лиц⁷⁵. В создавшихся условиях значительно облегчался переход горцев в православие, внешне носивший добровольный характер и продолжавшийся на всем протяжении изучаемого периода. Успешная карьера, получение новых чинов и пожалований во многом облегчались для тех горцев, которые отказывались от ислама и переходили в православие. Тоже самое предлагалось пленным, заключенным или ссыльным горцам, желающим смягчить наказание, облегчить условия пребывания в тюрьмах, крепостях и укреплениях, сократить срок ссылки и т.д. Вынужденно соглашались на смену религии также некоторые мухаджире, ранее переселившиеся в Турцию и пожелавшие вернуться на родину⁷⁶.

Отсутствие духовной организации и необходимой поддержки со стороны правительства, в целом, ограничивало права, свободу и возможность удовлетворения религиозных потребностей мусульман региона. Все это вызывало недовольство правительством и местными властями, что проявлялось в периодически происходивших волнениях, в том числе на религиозной почве и под руководством духовных лидеров.

По той же причине фактически не прекращалось переселение мусульман в соседние исламские страны, главным образом, в Турцию, Иран и Сирию. После окончания военных действий на Северном Кавказе в 1864 г., не имея особого желания и возможности удовлетворить нужды мусульман, правительство организовало их выселение, поощряло его, желая избавиться от взрывоопасных элементов. Как и сама Кавказская война с ее огромными жертвами, так и последовавшие за ней казни и ссылки участников восстаний, а также выселение стоили горцам потерей исторической Родины, дедовских земель, многих жизней.

В тоже время неприятие ислама и мусульман, существовавшее в разные исторические периоды, не мешало российской администрации на Северном Кавказе предпринять активные шаги для того, чтобы заручиться поддержкой служителей культа (имамов, шейхов и мулл) с целью удержания горского населения в покорности. Верхушка мусульманской общины подкупалась в прямом и переносном смысле, была поставлена под бдительный контроль и широко использовалась против своих духовных собратьев⁷⁷. Не оправдавшие доверие служители культа несли ответственность не только по шариату (мусульманскому праву), но и по российским законам.

В первые годы Советской власти эмигрировали многие политические

---

⁷⁵ См.: *Ибрагимова З.Х.* Ислам и христианство на Северном Кавказе: история взаимоотношений: сайт. - URL: http://www.sclj.ru/analytics/magazine/arch/detail.php?ELEMENT_ID=1263 (дата обращения: 18.07.2019).

⁷⁶ См.: *Арсанукаева М.С.* Христианизация как одно из направлений политики Российской империи на Кавказе (XVIII – начало XX в.) // *Абхазия в мировой истории и международных отношениях. Памяти Владислава Григорьевича Ардзинба. К 70-летию со дня рождения* Материалы Международной научной конференции. Сухум, 14–17 мая 2015 г. Сухум-Москва, 2016. 411.

⁷⁷ См.: *Зиссерман А.Л.* Двадцать пять на Кавказе (1842–1867). Ч. 2. 1851–1856. СПб., 1879. С. 357.

и общественные деятели горских народов, разочаровавшись в ней и потеряв надежду на то, чтобы обеспечить защиту прав и свобод своих народов, в т.ч. в сфере религии. Новая власть также не спешила с вопросом организации духовной жизни мусульман Северного Кавказа. Обращение к СНК «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» 3 декабря (20 ноября) 1917 г. носило политический и чисто декларативный характер. Только лишь в июне 1944 г. в г. Буйнакске состоялся учредительный съезд, на котором было образовано Духовное управление мусульман Северного Кавказа (ДУМСК), просуществовавший до 1989 г.⁷⁸. Однако чеченцы, ингуши, балкарцы, то есть большая часть мусульман региона, к тому времени региона была депортирована в Среднюю Азию и Казахстан⁷⁹.

REFERENCES

Sources:

Rossijskij gosudarstvennyj voenno-istoričeskij arhiv

F. 232. Op. 1. D. 20.

F. 400. Op. 1. D. 4870.

F. 846. Op. 16. D. 6219.

F. 970. Op. 3. D. 1965.

F. 13454. Op. 2. D. 49; 463.

F. 14505. Op. 1. D. 3.

«Predostavljajetsja sovershennaja svoboda sledovat' magometanskoj ili drugoj kakoj-libo vere». General A. A. Vel'jaminov ob upravlenii duhovnoj zhizn'ju gorcev Kavkaza // *Istochnik. Dokumenty russkoj istorii*, # 5 (65). 2003: URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XIX/1820-1840/Veljaminov/richtlinien_religion.htm (data obrashhenija: 18.07.2019).

«Priznat' udobnost' zapretit' na vremja...»: URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XIX/1820-1840/Ermolov_A_P/perep_hadjj_1822.htm (data obrashhenija: 18.07.2019).

Arhiv vneshnej politiki Rossijskoj imperii MID RF. SPb. Glavnyj arhiv 1–13. Op. 10. 1809 god. D. 7; F. 149. Tureckij stol (novyj). Op. 502/2. 1905 g. Ed. hr. 2444.

Akty, sobrannye Kavkazskoj arheograficheskoj komissiej. Tiflis, 1881. T. 8.

Zapiski A.P. Ermolova. 1798–1826 gg. / Sost., podgot. teksta, vstup. st., komment. V. A. Fedorova. M.: Vyssh. shk., 1991: URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/ermolov_ap/05.html (data obrashhenija: 21.07.2019).

Zisserman A.L. Dvadcat' pjat' na Kavkaze (1842–1867). Chast' vtoraja. 1851–1856. SPb., 1879.

Zisserman A.L. Fel'dmaršal knjaz' Aleksandr Ivanovič Barjatinskij. 1815–1879. T. 1. M., 1889.

---

⁷⁸ См., напр.: Арапов Д.Ю. Ислам и советское государство (1944–1990): Сборник документов / сост. Д.Ю. Арапов. Вып. 3. М.: Изд. дом Марждани, 2011. С. 21; Хабутдинов А. Духовные управления мусульман в годы Великой Отечественной войны: сайт. — URL: <http://www.islamrf.ru/news/culture/history/12727/> (дата обращения: 18.07.2019).

⁷⁹ См.: Арапов Д.Ю. Ислам и советское государство (1944–1990). С. 23–25.

Osoboe Soveshhanie po musul'manskim delam 1914 goda: Zhurnaly. / Sost., avt. predisl., prim. i sokr. I.K. Zagidullin. Kazan', 2011: URL: <http://www.tataroved.ru/publication/islaminst/9/> (data obrashhenija: 18.07.2019).

Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie pervoe

T. 21. 1781–1783 gg. SPb., 1830.

T. 23. 1789 – 31 oktjabrja 1796 gg. SPb., 1830.

T. 27. 1802–1803 gg. SPb., 1830.

Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie vtoroe

T. 6. 1831 god. SPb., 1832.

T. 34. Otd. 2. 1859 god. SPb., 1861.

Studies:

Alekseev I.L. Institucionalizacija islama v imperskom prostranstve i jevoljucija sistemy upravljenja musul'manskim naseleniem central'noj Rossii: URL: http://www.islamn.ru/rmforum/1/sect1_alex.htm (18.07.2019).

Arapov D. Ermolovskaja molitva za carja 1820 g.: URL: <http://www.gazavat.ru/history3.php?rub=1&art=736> (18.07.2019).

Arapov D.Ju. A.P. Ermolov i musul'manskij mir Kavkaza // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 8. Istorija. 2001. # 6.

Arapov D.Ju. Imperatorskaja Rossija i musul'manskij mir. M., 2006.

Arapov D.Ju. Islam i sovetskoe gosudarstvo (1944–1990): Sbornik dokumentov / Sost. D.Ju.

Arapov. Vyp. 3. M. : Izdat. dom Mardzhani, 2011. 582 s.

Arapov D.Ju. Islam v arhivnyh materialah vysshih gosudarstvennyh uchrezhdenij Rossijskoj imperii (1721–1917 gg.) // Mir islama. Istorija. Obshhestvo. Kul'tura: m-ly mezhdunar. nauchn. islamoved. konf. Moskva 11–13 dek. 2007 g. M., 2009.

Arapov D.Ju. Musul'mane v vooruzhennyh silah Rossii // Voенно-istoricheskij zhurnal. 2006. # 9.

Arapov D.Ju. Obrazovanie Tavricheskogo muftijata v Rossijskoj imperii (1783–1831 gg.): URL: http://www.reenactor.ru/ARH/PDF/Arapov_00.pdf (18.07.2019).

Arapov D.Ju. Proekty sozdanija regional'nyh muftijatov dlja Severnogo Kavkaza // Pax islamica, 2011. # 2. S. 88–106.

Arapov D.Ju. Sistema gosudarstvennogo regulirovanija islama v Rossijskoj imperii / Otv. red. D.Ju. Arapov. M., 2004.

Arсанукаева M.S. «Hadzh musul'man Severnogo Kavkaza v konce XVIII – nachale XIX vv.» : monografija «Islam na Severnom Kavkaze: istorija i vyzovy sovremennosti» / nauch. red.: Malika Arсанукаева, Andzhej Gil', Andzhej Shabacjuk. Ljublin : Izd-vo Katolicheskogo universiteta imeni Ioanna Pavla II, Instituta Central'no-Vostochnoj Evropy v Ljubline (Pol'sha), 2014. S. 107–132.

Arсанукаева M.S. Hristianizacija kak odno iz napravlenij politiki Rossijskoj imperii na Kavkaze (XVIII – nachalo XX v.) // Abhazija v mirovoj istorii i mezhdunarodnyh otnoshenijah. Pamjati Vladislava Grigor'evicha Ardzinba. K 70-letiju so dnja rozhdenija. Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Suhum, 14–17 maja 2015 g. Suhum-Moskva : AbIGI; IV RAN, 2016. S. 411–421.

Arсанукаева M.S. Pervoe pokolenie oficerov carskoj armii iz chechencev i ingushej (konec XVIII–XIX vv.) // Nauchnye trudy. RAJuN. Vyp. 8 : v 3 t. 1 [red.: A.K. Golichenkov i dr.]. M. : Jurist, 2008. S. 23–27.

Babich I.L. Musul'manskaja zhizn' gorcev v kontekste religioznoj politiki Rossii na Severnom Kavkaze v XIX – nachale XX vv.: sajt. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/>

- musulmanskaya-zhizn-gortsev-v-kontekste-religioznoy-politiki-rossii-na-severnom-kavkaze-v-xix-nachale-xx-yy (18.07.2019).
- Berzhe A.P. Vyselenie gorcev s Kavkaza // Jemigracija severo-kavkazskih gorcev v Osmanskiju imperiju. Sb. st. / RAN. Dag. nauchn. centr. In-t istorii, arheologii i jetnografii. B-ka Fonda Shamilja; otv. red. A.M. Magomeddaev; sost. S.F. Alibekov. Mahachkala, 2000. Breshko-Breshkovskij N.N. Dikaja divizija. M. : Moskovskaja pravda, 1991. : sajt. — URL: <http://militera.lib.ru/prose/russian/breshko1/index.html> (18.07.2019).
- Calikov A.H. Kavkaz i Povolzh'e. Ocherki inorodcheskoj politiki i kul'turno-hozjajstvennogo byta. M., 1913.
- Djakin V.S. Nacional'nyj vopros vo vnutrennej politike carizma (XIX — nachalo XX v.). SPb., 1998.
- Duhovnye pravlenija musul'man Zakavkaz'ja v Rossijskoj imperii (XIX — nachalo HH vv.). Dokumenty. / Sost., avtor predisl. i primech. A.A. Ganich. M. : Izd. dom Mardzhani, 2013.
- Fadeev A.P. Rossija i Kavkaz v pervoj treti XIX v. M., 1960.
- Gordin Ja.A. Kavkaz: zemlja i krov'. Rossija v Kavkazskoj vojne XIX veka. SPb., 2000.
- Gusterin N.V. Pervyj perevodchik i pervoe izdanie Koran na russkom jazyke // Islamovedenie. 2010. # 1. S. 84—91. : URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pervyy-perevodchik-i-pervoe-izdanie-korana-na-russkom-yazyke> (18.07.2019).
- Habutdinov A. Duhovnye upravlenija musul'man v gody Velikoj Otechestvennoj vojny : sajt. — URL: <http://www.islamrf.ru/news/culture/history/12727> (data obrashhenija: 18.07.2019).
- Halfin N.A., Rassadina E.F. N.V. Hanykov — vostokoved i diplomat. M., 1977
- Ibragimova Z.H. Islam i hristianstvo na Severnom Kavkaze: istorija vzaimootnoshenij: URL: http://www.sclj.ru/analytics/magazine/arch/detail.php?ELEMENT_ID=1263. (18.07.2019).
- Islam v Rossijskoj imperii (zakonodatel'nye akty, opisanija, statistika) / Sost., komment. i predisl. D.Ju. Arapov. M., 2001.
- Jesadze S. Istoricheskaja zapiska ob upravlenii Kavkazom. T. 1. Tiflis, 1907.
- Karpov Ju.Ju. Rossija i jetnosocial'nye processy na Severnom Kavkaze v novoe i novejshee vremja / Rossija i Kavkaz — skvoz' dva stoletija. Istoricheskie chtenija. SPb. : AOZT «Zhurnal «Zvezda»», 2001. S. 190—201.
- Ketov Ju.M. Obychnoe pravo i sud v Kabarde vo vtoroj polovine 18—19 veke : avtoref... kand. jurid. nauk. Rostov-na-Donu, 1998 : sajt. — URL: <https://www.dissercat.com/content/obychnoe-pravo-i-sud-v-kabarde-vo-vtoroi-polovine-18-19-veke> (data obrashhenija: 18.07.2019).
- Kolonial'naja politika rossijskogo carizma v Azerbajdzhane v 20—60-h gg. XIX v. M.-L., 1937. Ch. II.
- Kurmakaev R.F. Stanovlenie i razvitie sistemy nachal'nogo i srednego obrazovanija musul'man Juzhnogo Urala (1888—1917) : diss... kand. ist. nauk. : URL: <http://www.dslib.net/istoria-otechestva/stanovlenie-i-razvitie-sistemy-nachalnogo-i-srednego-obrazovanija-musulman-juzhnogo.html> (18.07.2019).
- Laudaev U. Chechenskoe plemja // Sbornik svedenij o kavkazskih gorcah. Vyp. VI. Tiflis, 1872. S. 1—62.
- Maksimov E. Vertepov G. Tuzemcy Severnogo Kavkaza. Istoriko-statisticheskie ocherki. Vladikavkaz, 1894. Vyp. 2. Chechency, 1894.
- Muzaev T. Mulla Chechenskogo polka : URL: <http://vesti95.ru/2016/06/mulla-chechenskogo-polka/> (18.07.2019).

- Rossija — Srednjaja Azija. Politika i islam v konce XVIII — nachale XX v. M., 2011. T. 1.
- Rybakov S.G. Ustrojstvo i nuzhdy upravlenija duhovnymi delami musul'man v Rossii. Pg., 1917.
- Sistema gosudarstvennogo regulirovanija islama v Rossijskoj imperii / Otv. red. D.Ju. Arapov. M., 2004.
- Trepavlov V. Russkij car' v nehristsianskih kul'tah Rossijskoj imperii // Gosudarstvo, religija, cerkov' v Rossii. 2017. #2 (35). S. 222–240 : URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkiy-tsar-v-nehristsianskih-kultah-rossijskoj-imperii> (18.07.2019).
- Usmanova D.M. Musul'manskaja frakcija Gosudarstvennoj Dumy Rossii : URL: http://www.idmedina.ru/books/materials/rmforum/1/plenary_usmanova.htm? (18.07.2019).
- Zakonodatel'noe predpolozhenie ob uchrezhdenii osobogo duhovnogo upravlenija (muf-tiata) dlja musul'man Severnogo Kavkaza // Ab Imperio. 2011. # 4. S. 279–284.